

На правах рукописи

Смирнов Александр Иванович

**ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА
В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Диссертация выполнена в отделе теории законодательства федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный Руководитель: **Пашенцев Дмитрий Алексеевич,** доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты: **Чернявский Александр Геннадьевич,** доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего Отраслевого центра научно-технической информации Федерального бюджетного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела»;

Алонцева Дина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденция федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Защита состоится 31 января 2022 г. в 14 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета Д 503.001.02 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и на официальном сайте <http://www.izak.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.Е. Помазанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Правовая культура является базисом для формирования правового поведения личности посредством правосознания и, как следствие, определяет специфику личностно-правовых и государственно-правовых отношений.

Оптимальность и гармоничность данного процесса возможны только в том случае, когда правовое сознание личности формируется через выявление и последующую аксиологизацию правовых взглядов, идей, представлений, убеждений и теорий, соответствующих основной цели государственно-правовых отношений, параллельно исключая при этом из правосознания идеи, представления и теории, которые фактически не являются правовыми, но в процессе исторического развития общества и права проникли в сферу правового регулирования. В результате этого процесса правовое сознание приобретает противоправный характер и способствует формированию негативных государственно-правовых отношений, а также принятию неправовых законов. Именно поэтому правосознание, являясь регулятором общественных отношений, занимает доминирующее положение среди прочих форм общественного сознания, определяя вектор его развития. Вследствие этого в юридической науке не утихают споры о сущности правосознания, возможностях его определения, месте в правовой системе общества и наилучшей форме его выражения. Решение поставленных вопросов, несомненно, обусловило бы качественно новый скачок в различных сферах правоведения, оказало бы необходимое влияние на качество закона для его однозначного понимания и, как следствие, стало бы фактором, способствующим социальному неприятию неправомерного поведения.

Научные поиски определения правосознания и его места в юридической науке не только не утихают, но, более того, разгораются с новой силой благодаря зарождению искусственного интеллекта и

вытекающих отсюда этико-правовых вызовов, которые искусственный разум ставит перед социумом в XXI веке. Такая проблематика вопроса неизбежно выводит на первый план для исследователя понятия «правосознание» задачу ревизии опыта, накопленного юридической наукой, историей права, философией права и др., а также ревизии не только нормативно-правового наследия, но и иных письменных памятников, которые неизбежно в той или иной форме могли оказать и оказывали, хоть и опосредованно, свое влияние на формирование правового сознания. Использование такого подхода позволит выявить динамику развития правосознания в диахронном срезе, проследить развитие правовой мысли и наметить причины, поставившие современную юридическую науку в вечный поиск ответа на вопрос: что такое правосознание?

Правовое сознание представляется одним из наиболее значимых компонентов правовой структуры и системы государственно-правовых отношений, который может служить как базисом для гарантии правопорядка, так и источником общественной нестабильности. При этом на индивидуальное правосознание непосредственно влияет само содержание нормативных правовых актов, формирующихся, соответственно, под воздействием правосознания юристов-профессионалов, то есть профессионального правосознания.

Изучение теории и истории юридической науки свидетельствует о прямом влиянии идей, владевших умами составителей законов, на отношение общества к праву в целом. Византийское правосознание, представляющее собой тему настоящего исследования, не является исключением; более того, идеи, сформулированные профессиональным правосознанием этого государства, явились настолько содержательно ценными, что послужили причиной необычайной долговечности Византийской империи и оказали самое непосредственное влияние не только на развитие права как отрасли знаний, но и на само восприятие смысла закона. Однако современная наука зачастую тяготеет к отрицанию значимости византийской правовой культуры и

отвержению этой культуры как таковой, без рассмотрения ее в ее полноте и многогранности, с одной стороны, а с другой – с позиций объективизма, что является одним из основных требований постклассической науки.

Актуальность темы исследования. Исследование профессионального правосознания византийских юристов позволяет выявить содержательные концепты права Византии – их взгляды, идеи и представления о сущности права, которые определяли и развивали официальную правовую доктрину – связную концепцию, совокупность принципов права и философии как источник и катализатор правообразования в процессе государственно-правового строительства Византийской империи. Одновременно исследование профессионального правосознания позволяет определить ценность правовой доктрины Византии, ее соответствие основным современным правовым принципам и через это необходимость ее использования на современном этапе развития юриспруденции – этапе формирования трансконтинентальной системы права.

Степень научной разработанности темы исследования. В современных российских историко-правовых работах не существует комплексных исследований вопросов профессионального правосознания Византии в контексте его влияния на позитивное право этого государства, хотя представлен ряд работ, тем или иным образом затрагивающих эту тему. В первую очередь здесь следует упомянуть работы С.Я. Гагена, И.П. Медведева и К.В. Хвостовой, посвященные византийскому правосознанию и правовой культуре или затрагивающие вопросы, связанные с ними. Однако в этих работах не уделяется большого внимания выявлению и конкретному описанию правовых ценностей правосознания, поскольку авторы описывают в большей степени определенные особенности и частные случаи проявления правового сознания и культуры, их генезис, субъекты и уровни правосознания.

Вопросам идейной составляющей права Византии посвящены исследования А.М. Величко¹. Однако он не рассматривает конкретные правовые ценности, описывая скорее общую картину правового сознания в Византии. Другой исследователь, Д.А. Казанцев², упоминает отдельные правовые ценности – например, свободу или равенство, основанное на понимании человека как личности, но не представляет их полного описания. Примером еще одного такого исследования является работа Б.И. Кецбы³, рассматривающего правовую систему Византии в контексте влияния на нее христианских ценностей, однако эта работа не сосредотачивается на конкретных правовых ценностях.

Существует также ряд иностранных исследователей, рассматривавших или упоминавших конкретные аспекты права и правопонимания Византии: например, Н. Hunger, F. Dölger, A. Kazhdan и другие. Тем не менее, и в этих работах не представлено комплексного описания сформировавшегося профессионального правосознания в Византии, в связи с чем можно сделать вывод о том, что в современной науке в целом исследуемая проблематика не была разработана должным образом.

Цель исследования – на основе комплексного системного исследования взглядов и идей византийских юристов и их правосознания выявить особенности влияния правовой доктрины Византии на формирование и дальнейшее развитие позитивного права и при этом определить степень применимости исследуемой системы взглядов на современном этапе развития юриспруденции на фоне становления постклассической науки.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

¹ Величко А.М. Идея права в Византии // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 15-24.

² Казанцев Д.А. Власть и право в общественном сознании Византии и Древней Руси // Труды института государства и права Российской академии наук. 2013. № 2. С. 81-91.

³ Кецба Б.И. Влияние христианства на правовую систему Византийской империи // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10 (77). С. 190-193.

1. Выявить сущность современных подходов к понятию правосознания и определить их значение в современной юридической науке и законотворческой деятельности;
2. Обосновать методологические подходы к исследованию исторических вопросов формирования правосознания;
3. Определить и обосновать причины, которые повлияли на формирование правосознания в Византии;
4. Разработать периодизацию формирования профессионального правосознания в Византии;
5. Сформулировать концепцию правовых ценностей византийского общества;
6. Определить результаты становления профессионального византийского правосознания и правовой культуры, выкристаллизовавшиеся в поздневизантийский период;
7. Соотнести смысловое наполнение профессионального правосознания в Византии с концепциями понимания права Нового времени.

Объектом исследования стали взгляды, идеи и представления юристов-профессионалов Византийской империи о сущности права, которые определяли профессиональное правосознание и способствовали формированию официальной государственно-правовой доктрины в его историческом развитии.

Предмет исследования – общие принципы права и их осмысление через призму византийского мышления во взаимосвязи с европейской мыслью Нового времени как с основой современных теорий понимания права.

Методология исследования. Сложность и противоречивость проблематики правосознания как такового, а тем более профессионального, потребовали применения междисциплинарного подхода как основного метода исследования, то есть привлечения научных источников по общей теории права, философии права, истории правовых учений как отечественных, так и зарубежных исследователей.

В качестве основных методов теоретико-правового и философско-правового анализа проблемы профессионального правосознания использовались элементы структурного и структурно-функционального подходов, а также диалектический метод и метод сравнительного правоведения, заключающийся в сопоставлении различных правовых идей, концепций, ценностей и способов их восприятия в разные эпохи и у разных мыслителей. В процессе исследования значительную роль сыграли приемы абстрактного мышления: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, классификация, обобщение. Кроме того, были использованы **специально-юридические методы**: формально-юридический метод, методы толкования права, исторический метод, согласно которому правовая концепция должна изучаться в связи с окружающими ее социальными обстоятельствами, повлиявшими на ее возникновение. Кроме указанных, используется метод сопоставления элементов не только типологически близких, но и типологически далеких правовых систем (например, правопонимания Византии и правопонимания в естественной теории права Гуго Гроция). Указанный метод позволяет выявить их характерные особенности: проследить трансформацию правосознания личности в исторической перспективе и увидеть результаты исторического пути современного правосознания, некогда оттолкнувшегося от профессионального правосознания Византии.

Гипотеза исследования состоит в предположении, согласно которому византийская цивилизация обогатила римскую правовую традицию, сформировала новое понимание привычных правовых явлений, выработало само понятие правового явления, которое отсутствовало в римском праве, и, не ограничиваясь этим, предприняла попытку выйти за рамки строгого правового формализма. Это позволило Византии стать не только носителем высокой правовой культуры, но и, благодаря уникальной культурно-правовой формации, включить в сферу своего влияния прочие государства, не ограничиваясь только соседними странами, поскольку кристалльная

чистота и ясность изложения и объяснения правовой мысли в профессиональном византийском правосознании способствовала увлечению европейской цивилизации римским правом. Исследование, предпринятое в данной работе и призванное взглянуть в глубину правосознания носителей этой культуры, стоявших у истока формирования правовой мысли византийской цивилизации, позволяет расширить горизонты мышления современного исследователя теории и истории юридической науки, взглянуть на известные положения современной теории права глазами носителей профессионального правового сознания Византийской империи и понять природу права и сознания как таковую, что может стать важным стимулом для развития современного правопонимания и правосознания.

Новизна исследования состоит в восполнении существенного пробела в теории и истории правовой мысли – в выявлении смысла и особенностей теории, истории и философии права Византийской империи, которые рассматриваются преимущественно с точки зрения правовых ценностей государства, отраженных в правосознании византийского общества.

Конкретные элементы научной новизны состоят в следующем:

- дана характеристика византийского профессионального правосознания в аспекте его правовых ценностей;
- сопоставлено понимание правовых ценностей в правосознании Византии и правосознании Нового времени;
- правопонимание в отдельных философско-правовых системах Нового времени представлено с точки зрения их первоначального общего источника – римско-византийского права;
- обоснованы и определены принципы, на которых базировалось правовое сознание;
- на примере Византии доказана идея о необходимости существования сверхпринципа права;
- систематизированы методы исторического исследования правосознания и выявлены основные принципы подходов к его изучению;

- обоснована объективность научного подхода к исследованию византийского права, согласно которому признается его уникальность.

Итогом научного исследования стали следующие **результаты и основные положения, выносимые на защиту:**

1. Византийское право как явление мировой цивилизации представляет собой сложный феномен, формирование которого происходило в течение всей истории существования Византийской империи и который находился в отношениях взаимного влияния с византийским профессиональным правосознанием. Последнее же испытало на себе воздействие ряда факторов, в качестве которых следует назвать факторы правовые (источники права, в том числе права канонического) и неправовые (или социальные) факторы: мировоззренческий, религиозный, этнокультурный, просветительский, материально-хозяйственный и исторический. И хотя определяющими из перечисленных факторов были принципы римского права, традиции народов Византии и христианская религия, методология исследования исторических вопросов формирования правосознания предполагает рассмотрение как основных, так и второстепенных факторов, оказавших на него влияние.

2. Определяющим для формирования профессионального правосознания в Византии в политическом отношении была концепция симфонии властей, для которой наиболее значимым было отсутствие противопоставления между церковью и государством. Государство и император осуществляют попечение об истинности догматов христианской религии, священство молится за государство и за мир, а церковь является величайшей святыней, так что мирская власть – тело, а священство – душа, которые в своей совокупности составляют государство. При этом ни государство, ни церковь не вмешиваются в сферы, находящиеся вне их юрисдикции. Кроме того, церковь помогает государству, предоставляя духовную поддержку в целях обеспечения благополучия общества, а

государство обеспечивает помощь церкви, создавая условия для духовного воспитания и просвещения.

3. Построение стабильной правовой системы в Византийской империи стало возможно благодаря принципу традиционности, в соответствии с которым происходило развитие юридической науки в одном русле, что способствовало последовательному закреплению ее фундаментальных характеристик с каждым веком. Новому юристу приходилось не начинать заново, а только продолжать традицию, тем самым обогащая ее и делая детально проработанной, насколько это было возможно в конкретную эпоху законотворчества. Результатом явилась развитая система права, пригодная для рецепции другими правовыми системами.

4. В основе византийского права заложены общие принципы классического римского права, которые формировали ряд таких правовых ценностей, как справедливость, уважение к закону, взаимная ответственность правителя и подданных государства, свобода, равенство и традиционность в их онтологическом, расширительном понимании. При этом содержание, смысл и восприятие византийских правовых ценностей определялось понятием сверхпринципа права, который назван в данной работе сверхпринципом благочестия. Данный сверхпринцип предполагал внутренний моральный императив, заключающийся в добровольном исполнении закона всеми подданными государства.

5. Правовое сознание Византийской империи на последнем этапе ее существования (с реконквисты Константинополя у латинян 1261 г. до падения Византийской империи 1453 г.) явилось кульминацией развития правосознания на протяжении всей истории этого государства. При сохранении в правовой культуре всех ценностей византийского права происходит их обогащение, свидетельством чего является установление института вселенских судей ромеев и введение императором Андроником II (1259 – 1332) принципа подчинения императора закону. Это явилось абсолютным нововведением для империи. Западная правовая мысль пошла

по пути формирования примата папы Римского, согласно которому понтифик выступает единоличным судьей как в духовных, так и в светских вопросах, вынося свою личность за рамки правосудия. Восточная же концепция сформировала иные принципы в отношении данного вопроса и определила, что император, несмотря на свою абсолютную власть, может быть объектом суда, что свидетельствует о наличии личной ответственности императора перед своими подданными. Данная концепция, явившаяся результатом следования принципу традиционности и непосредственно связанная с ним, полностью отвергается политико-правовой мыслью Нового времени, где ключевым принципом европейского мировоззрения выступает революция – отрицание традиции и оправдание государственного насилия.

б. Европейское профессиональное правовое сознание (представленное мыслителями естественно-правовой школы XVII-XVIII вв.) на фоне византийского подхода к пониманию права представляет собой крайне разрозненное явление, которое сложно назвать системой. Появление множества частных систем, каждая из которых фактически претендовала на ведущую роль в правотворчестве и в идеологической концепции государства, а в связи с этим – и на принудительное формирование обыденного правового сознания, имело своим результатом крайнюю нестабильность как самих правовых систем, так и государственного устройства общества. При этом формализация правовых ценностей и декларирование верховенства прав человека еще более способствовали внедрению в обыденное сознание государственно-правовых идей, в действительности не соответствовавших своему абсолютному правовому смыслу, который сохранился в правовой системе Византии.

Хронологические рамки исследования характеризуются достаточной протяженностью, поскольку охватывают временной период от основания Византийской империи (IV в.) до эпохи Нового времени (согласно периодизации, принятой в отечественной науке, эпоха Нового времени датируется началом английской революции XVII в.) как источника права

Нового времени, коррелирующего с правом византийским. Необходимость выхода за рамки Византийского периода обосновывается тем, что истоки правовых ценностей Нового времени находятся в византийском профессиональном правосознании. Вместе с тем отступление от понимания данных ценностей, происходящее в Новое время, приводит к искажению их смысла в правосознании граждан – профессиональном и обыденном. В связи с этим изучение преемственности норм права Византии позволяет определить общие закономерности бытования правосознания личности, актуальные и в наше время.

Источниковая база исследования состоит из основных источников права Византийской империи – Кодекса и Новелл Юстиниана, Прохирона (руководство для судей, изданное в начале IX в.), Василик (законодательный свод, изданный в конце IX в.). Дополнительно в качестве источников были использованы толкования византийских юристов: Пира Евстафия Ромея, Константина Арменопула, Зонары, Вальсамона – на законы империи, а также сочинения европейских мыслителей Нового времени: Гуго Гроция, Джона Локка, Шарля Луи Монтескье, Вольтера, Жан-Жака Руссо, Томаса Гоббса.

Теоретическая основа диссертации состоит в первую очередь из трудов **по теории права**, рассматривающих сущность такого явления, как правосознание. Среди данных работ необходимо назвать труды С.С. Алексеева, Г.Дж. Бермана, Г. Кельзена, В.В. Лапаевой, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянца, Л.И. Петражицкого, Ю.А. Тихомирова. И.Л. Честнова, Б.Н. Чичерина, Т.Я. Хабриевой, Г. Харта. Также были задействованы исследования по истории политических и правовых учений В.И. Власова, О.А. Жидкова, В.Ю. Крашенинниковой, О.Э. Лейста, В. Ю. Сморгуновой, С.А. Чибиряева.

Особого внимания заслуживают также работы по проблеме права Византии. Среди них следует назвать исследования С.Я. Гагена, А.А. Дорской, И.П. Медведева, К.В. Хвостовой, посвященные собственно византийскому правосознанию и правовой культуре и бывших одними из

концептуальных для данного исследования трудов. Также в работе использовались труды А.М. Величко, Д.А. Казанцева, Б.И. Кецбы, посвященные отдельным аспектам права Византии.

Теоретическая значимость исследования заключается в исследовании фундаментальных оснований классических принципов права, осмысленных через призму профессионального правового сознания Византийской империи, что позволило выявить факторы, которые стали причиной появления универсальности правовых категорий. В то же время было определено, что византийская юридическая мысль оттолкнулась от предметного понимания права, которое было свойственно Западной Римской империи, что способствовало происхождению собственно византийского мировоззрения, осмыслявшего право, выраженное через принцип благочестия, как самодостаточный элемент при его применении на всех уровнях государственно-правовых отношений. Происхождение же самих правовых категорий позволило заложить методологическую основу для дальнейшего развития любой правовой системы византийской ойкумены.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования его результатов в правотворческой деятельности для определения содержания правовых принципов, их места в современной правовой системе, в том числе для устранения пробелов в законодательстве. Кроме того, результаты работы могут быть использованы в учебной практике – как в общеобразовательных, так и в высших учебных заведениях, а также при составлении учебных пособий и словарей, посвященных теории, истории, философии, психологии права.

Апробация результатов исследования была осуществлена следующим образом:

- результаты диссертационного исследования были использованы автором в выступлениях на конференциях в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: на XIII Ежегодных научных чтениях, посвященных памяти профессора С.Н.

Братуся на тему «Договор как общеправовая ценность» (октябрь 2018 г.); на VIII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение в поисках конституционного идеала» (посвященном 25-летию Конституции Российской Федерации) (декабрь 2018 г.); на научной конференции «Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе» (к 370-летию Соборного Уложения)» (май 2019 г.); на XIV Международной школе-практикум молодых ученых-юристов «Право перед вызовами технологической революции» в рамках секции «Теория права под влиянием технологической революции: вызовы и ответы» (июнь 2019 г.). Также результаты исследования были представлены на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского, «Российское и международное право: общее и особенное» в рамках секции «Актуальные проблемы соотношения национального и международного права в историко-правовой ретроспективе», при Московском городском педагогическом университете (апрель 2019 г.).

- основные положения работы нашли отражение в 8 опубликованных автором статьях, среди которых 5 напечатаны в научных рецензируемых изданиях, включенных в Перечень ВАК.

Структура диссертации обоснована целью и задачами, поставленными во введении. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются цель, задачи, объект, предмет, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описываются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы и историко-правовые предпосылки формирования профессионального правосознания в Византии» формируется теоретическая основа исследования на основе анализа трудов по теории права и правосознания и трудов по истории государства и права Византии.

В параграфе 1.1. «Современные подходы к пониманию категории "правосознание"» рассматривается категория правосознания как таковая, подходы к ее рассмотрению в юридической науке и наиболее важные ее аспекты.

Правосознание как явление и как объект изучения характеризуется сложностью и многоаспектностью, что доказывается отсутствием единого его определения и наличием различных подходов к нему в современном правоведении. Такая сложность объясняется целостным характером правосознания и его связью с самосознанием, обращенным к внутреннему миру человека. В связи с этим крайне сложно передать сущность правосознания посредством разложения его на отдельные элементы, что, однако, является единственным путем его исследования, обуславливающим особый подход к нему.

В параграфе 1.2. «Методологические аспекты исследования исторических вопросов формирования правосознания» на основе анализа существующих в настоящее время немногочисленных трудов по историческому правосознанию формулируются основные принципы методологии изучения правового сознания в его диахронном аспекте.

Изучение исторических вопросов формирования правосознания представляет собой методологическую проблему, решаемую (хотя бы частично) посредством, во-первых, использования всех доступных методов исследования современного правосознания и, во-вторых, принципа историзма и всестороннего изучения правосознания. Важным моментом является также сочетание концепции преемственности правосознания и его сопоставления вне диахронического аспекта, а также разграничение

проблематики правосознания конкретной личности в истории и правосознания целых социальных групп.

В параграфе 1.3. «Типология факторов, повлиявших на формирование правосознания в Византии» на основании анализа трудов по истории права Византийской империи строится классификация факторов, повлиявших на правосознание Византии.

На формирование профессионального правосознания Византийской империи повлиял ряд факторов, которые целесообразно разделить на две группы:

- правовые (относятся источники права, в том числе права канонического);
- неправовые (социальные) факторы: мировоззренческий, религиозный, этнокультурный, просветительский, материально-хозяйственный, и исторический.

При этом основными из них следует считать христианство, принципы римского права и традиции народов, населявших Византийскую империю, однако исследование византийского правосознания должно производиться с учетом всех факторов.

Вторая глава «Особенности формирования правосознания в Византии» содержит в себе применение тех теоретических сведений, методов и концепций, которые были выявлены как наиболее актуальные в первой главе, и строится на основе анализа правовых источников Византии и соотнесении данного анализа со сведениями в трудах, посвященных той же теме.

В параграфе 2.1. «Этапы формирования профессионального правосознания в Византии» автором отмечаются некоторые наиболее характерные особенности исторического пути профессионального византийского правосознания и строится классификация этапов его развития.

Формирование профессионального правосознания Византии было длительным процессом, для которого не характерно наличие резких изменений и при этом свойственна гибкость права в его способности приспособливаться к новым явлениям общественно-государственной жизни.

Возможной классификацией этапов формирования профессионального правосознания Византии представляется разделение его истории на следующие периоды:

1. период первого опыта использования римских правовых источников в условиях Византийской империи (с основания империи до кодификации Юстиниана);

2. период кодификаций (с составления свода гражданского права (*Cogrus Juris Civilis*) Юстиниана до создания Эклоги);

3. переход профессионального правосознания из позднеантичного в средневековое (с создания Эклоги до Новелл Льва Мудрого);

4. период систематизаций и составления частных правовых руководств (после создания Новелл Льва Мудрого и до падения Византии).

В целом данная классификация совпадает с выделением периодов развития византийского права как такового, а для каждого периода характерны свои особенности именно в сфере правового сознания.

Параграф 2.2. «Правовые ценности византийского общества» является одной из наиболее важных частей диссертации. Именно в этом параграфе на основе источников византийского права формируется облик византийского профессионального правосознания.

Византийское правосознание может быть охарактеризовано через ряд правовых ценностей, которые были присущи ему как целостному явлению. При этом общие принципы классического римского права явились основой, на которой строилось правосознание как таковое, однако содержание, смысл и восприятие данных принципов в Византии было переосмыслено под воздействием факторов, формировавших данное правосознание.

Среди основных правовых ценностей, отраженных в византийском правосознании, следует выделить справедливость, уважение к закону, взаимную ответственность правителя и подданных государства, свободу, равенство и традиционность в их онтологическом, расширительном понимании. Содержание каждой из этих правовых ценностей определялось

понятием сверхпринципа права, который назван в данной работе сверхпринципом благочестия. Данный сверхпринцип предполагал внутренний моральный императив, заключающийся в добровольном исполнении закона всеми подданными государства, что было сформировано государственной идеологией и принесло византийскому правосознанию единство, систематичность и уникальность.

Также была проанализирована история юридического образования в Византии с точки зрения правосознания, отраженного в нем. В нем чередовались периоды официального, регулируемого государством образования с частным и нерегулируемым; первое свидетельствует о традиционности, второе – о гибкости, причем и то, и другое сохранялось во все времена. Важно отметить единство правосознания и стремление показать живой смысл закона, что вновь было обращением к сверхпринципу права.

Комплементарность римских правовых ценностей, определенным образом осмысленная и воспринятая в правовой системе Византии, способствовала ее стабильности, внутренней цельности, а также позволяла адаптироваться к меняющимся социально-экономическим и административно-политическим условиям, или, иными словами, помогала формированию единого, целостного, системного взгляда на мир. Правосознание в Византии, таким образом, предстает перед нами как система, которая обеспечила ей невероятно длительное существование в истории человечества.

В параграфе 2.3. «Правосознание и правовая культура Византии в поздний период» проводится более подробное по сравнению с параграфом 2.1. исследование динамики развития профессионального правосознания Византийской империи в конкретный временной промежуток – эпоху поздней Византии.

Профессиональное правосознание в Византии на последнем этапе ее существования явилось кульминацией развития правосознания на протяжении всей истории этого государства. Для этого периода характерно, с

одной стороны, сохранение всех существовавших ранее правовых ценностей, что доказывает положение о традиционном характере правосознания в Византии; и с другой стороны, оформление и совершенствование ряда принципов в соответствии с духом права Византии и сверхпринципом, стоящим за ним, что доказывает жизнеспособность правосознания этого государства. Примером таких процессов может послужить окончательное развитие концепции симфонии церкви и государства, а также декларация императором Андроником II принципа подчинения императора закону, что выразилось в установлении института вселенских судей ромеев. Еще одной особенностью этого периода является активная оппозиция правового сознания навязываемым и чуждым ему концепциям, и идеям, прежде всего, униатским тенденциям.

В третьей главе «Вклад византийской правовой доктрины в развитие европейской традиции права Нового времени» производится сопоставление содержательного аспекта византийских правовых ценностей и правовых ценностей Нового времени на основании трудов по теории, истории и философии права, а также трудов, обобщающих их концепции.

В параграфе 3.1. «Ренессанс византийского профессионального правосознания в концепциях естественно-правовой школы как ответ на вызовы Нового времени» анализируется воздействие византийского права на право европейских государств, что является своего рода продолжением и преломлением византийского права в другой национальной и социальной среде и культуре, а также производится общее описание принципов права естественно-правовой школы.

Византийское право оказало воздействие на право европейское по ряду причин, в первую очередь экономических и социокультурных. Это воздействие осуществлялось в сфере юридического образования (школы глоссаторов и постглоссаторов). Данные школы обращались к праву Византии, однако не учитывали поздние памятники византийского права, хотя именно поздние источники были наиболее разработанными.

При этом уже в данный период в правосознании и правопонимании европейцев стали очерчиваться тенденции, которые позднее использовали видные теоретики права, и уже в эту эпоху появилось рациональное и сенсуальное обоснование права, нетипичное для фундаментального правопонимания Византии. Результатом этих процессов стало использование в качестве источника права рациональных доводов конкретного мыслителя, порой не вписывавшихся в общее правосознание народа и впоследствии сводившихся к определённому постулату, которому придавался характер истины в последней инстанции, обязательной для всех. Из этого легко можно сделать вывод, что такое право является продуктом преднамеренного замысла, не согласующегося с естественным правом и соотносящимся с правовым позитивизмом, что может легко породить тоталитаризм.

В параграфе 3.2. «Влияние естественно-правовой теории на трансформацию понимания классических принципов общего права» исследование идет по пути сопоставления типологически и исторически различных систем – права, основанного на теоцентрическом мировоззрении, и правовых концепций, базирующихся на гуманистическом подходе. Сравнение философии двух этих направлений позволяет – во многом благодаря их контрасту, а также по причине их общего источника – сделать ценные выводы, актуальные для правосознания современного человека.

Историко-правовое исследование профессионального правосознания в Византии показывает все больший поступательный отход европейской правовой системы от онтологического правопонимания, римской юридической мысли и изменение содержания правовых ценностей при формальном провозглашении их концептуальной важности. Со сменой парадигмы правопонимания с теоцентрической на антропоцентрическую человек оттолкнулся от понятия себя как личности, стоящей в центре мироздания, однако данный переход соседствовал с резким увеличением иррационализма и преследованием инакомыслящих. Из этого следует вывод о противоречивости идеологии Нового времени, об отсутствии возрождения

человека как такового и о теоретическом характере декларации антропоцентризма.

Крайне показательным является изменение самого подхода к восприятию норм права, правовых ценностей и идеи права в Византии и Европе Нового времени. Византийское правовое сознание воспринимало право как фундаментальную онтологическую категорию, непосредственно связанную с неправовыми факторами развития общества и в некотором смысле священную. Из этого следовала необходимость познания права как объективно существующей реальности. Европейское правосознание воспринимает идею права всего лишь как концепцию, которую может сформировать фактически любой человек. Если эта концепция становится популярной в определенных кругах, ее принимают на законодательном уровне и принудительно навязывают остальным гражданам государства, хотя строй, основанный не на праве, а на силе, обречен на самоуничтожение.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются практические рекомендации по применению его результатов и указывается на дальнейшие перспективы данной диссертационной работы.

К современному обществу начинает приходить понимание того, что «за экономическим, финансовым и климатическими кризисами лежит глубокий морально-этический кризис»⁴, явившийся результатом развития цивилизации Нового времени. Современное правосознание безотносительно территориально-правового фактора нуждается в убедительной консолидирующей идее, способной предоставить аргументированный мотив для исполнения закона, основанный не столько на страхе наказания, сколько на мощной внутренней позитивной мотивации. Это заставляет задуматься о формировании основ правового сознания в обществе и о поисках той единой концепции, которая принесла бы разрешение морально-этического кризиса и целостность правовому сознанию нашего времени и нашего государства.

⁴ Ирэн, Принцесса Нидерландов. Мы забыли, что мы часть природы: на пути к экологической цивилизации (из материалов Второго всемирного культурного Форума (18-19 мая 2013 г., КНР)) / перев. Е. С. Столярова // Куда движется век глобализации? Волгоград: Учитель, 2014. С. 6-8. С. 6.

Возможно, правовое сознание Византии послужит важным стимулом в этом процессе.

Таким образом, гипотеза, выдвинутая в работе, была подтверждена: на основании исследования византийского правосознания была выявлена его содержательная ценность в сопоставлении с европейским правосознанием Нового времени. Дальнейшее исследование данного вопроса будет способствовать уточнению содержания византийских правовых принципов и выявлению новых смыслов как византийских, так и европейских правовых ценностей.

Основные результаты исследования отражены в **научных публикациях** автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Смирнов А.И. Ключевые аспекты сравнительного исследования римского и византийского права // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2018. № 3 (31). С. 89-96.
2. Смирнов А.И. Типология факторов, повлиявших на византийское правосознание // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 1 (33). С. 81-89.
3. Смирнов А.И. Методологические аспекты исследования исторических вопросов формирования правосознания // Журнал российского права. 2019. № 2 (266). С. 30-40.
4. Смирнов А.И. Христианизация права в Византийской империи (на примере Эклоги) // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 2 (34). С. 51-60.
5. Смирнов А.И. Значение византийского правосознания в систематизации законодательства Московского Царства в XVII веке. Источники Соборного уложения 1649 года // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 3 (35). С. 88-95.